

Шлаина В.М.

СОЦИОНИЧЕСКИЙ БАЗИС ТОЛЕРАНТНОСТИ

У вас просто не было полного представления.
Вам нужно больше информации

Нил Доналд Уоли

Под толерантностью понимается способность человека переносить неблагоприятные внешние воздействия и факторы окружающей среды, выносливость по отношению к неблагоприятным факторам, терпимость к чужому образу жизни, поведению, взглядам, мнениям.

ТОЛЕРАНТНОСТЬ — отсутствие или ослабление реагирования на некий неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию. Например, толерантность к тревоге проявляется в повышении порога эмоционального реагирования на угрожающую ситуацию, а внешне — в выдержке, самообладании, способности длительно выносить неблагоприятные воздействия без снижения адаптивных возможностей. [2].

Декларация принципов толерантности утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года, провозглашена и подписана 16 ноября 1995 года Государствами — членами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, собравшимися в Париже на двадцать восьмую сессию Генеральной конференции 25 октября — 16 ноября 1995 года. В том же году перевод Декларации на русский язык с английского «*Declaration of principles on tolerance*» был зарегистрирован как «*Декларация принципов терпимости*» [3]. Там же в статье 1 дано расширенное определение понятию «терпимость».

Статья 1 — Понятие терпимости.

1.1 Терпимость означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности. Ей способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений. Терпимость — это гармония в многообразии. Это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Терпимость — это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

1.2 Терпимость — это не уступка, снисхождение или потворство. Терпимость — это прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах терпимость не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, терпимость должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

1.3 Терпимость — это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Терпимость — это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека.

1.4 Проявление терпимости, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим [3].

В определённом смысле толерантность (терпимость) — это настроенность на понимание и диалог с другим человеком. Также считать толерантностью можно осознание того, что мир — многомерная реальность и что взгляды на эту реальность — различны.

- *«Никто не делает ничего неадекватного — с позиций своей модели мира. Значит, мы должны изменить нашу модель мира».* Нил Доналд Уолш.

Соционика вместе с другими науками даёт своё объяснение тому, что причины **различных взглядов на реальность** детерминированы наличием у человечества 16-ти типов информационного метаболизма.

Наличие у человека информационного типа (ТИМа, типа информационного метаболизма) сегодня уже можно считать фактом «общеизвестным» и «непреложным». Один из постулатов соционики утверждает, что ТИМ изначально задан и не меняется на протяжении жизни (от начала до финала). Меняются лишь стратегии мышления, меняются проявляемые человеком различные информационные образы (в том числе ТИМные) [7], но первооснова остаётся неизменной. Обработка информации (последовательность её осознания, структурирования) осуществляется в первую очередь по ТИМному алгоритму, и лишь чуть позже «включаются» в работу шаблоны (фильтры) восприятия, стереотипы мышления, привычки суждения и реагирования (словами и действиями). Человек — словно живёт в плену привычной и ситуативной обусловленности. Этому способствует и наше воспитание, и социализация (усвоение и активное воспроизведение социально-культурного опыта), и обстоятельства жизни. Отсюда же вытекают и **социальные ожидания** — когда другие люди ожидают от человека определенных суждений, действий и поступков, соответствующих его социальной роли. И — требования «соответствовать» предъявляемым ожиданиям.

Насильственное внедрение навязанных идей, ставших навязчивыми, приводят к состоянию информационного зомбирования. Сан Лайт, автор книги «Вирусы сознания» [4], пишет: *«Происходит зомбирование сознания, что влечет нарушение защитных механизмов подсознания, в которое пробираются вирусы душевной слепоты и нравственного обнищания. Более того, мирская суетность, конфликты с начальством, стресс, погоня за чужим мнением, страх, чувство вины вызывают аллергию, раздражение, беспокойство, депрессию. Достигнутые тяжким трудом результаты не приносят никакого успокоения. Только направленная работа с сознанием и подсознанием, исцеление от их разрушительных программ может даровать истинное счастье и блаженство, не вызывая никаких аллергических реакций на окружающую действительность. Мы можем на 100% создавать собственное бытие. Мы создаем его с помощью мысли, слов и чувств. По мере усложнения мыслей и чувств действительность обретает всё новые очертания».*

К сожалению, на сегодняшний день люди еще не научились контролировать самих себя, доверять и с уважением относиться друг к другу и, тем более, договариваться между собой. *«В самом деле, ничто не приносит нам больше проблем, не причиняет больше боли и страданий, не ведет к большим трагедиям, чем то, что первоначально было предназначено нести самую большую радость в мире, — наши отношения друг с другом. Ни индивидуально, ни коллективно, ни социально, ни политически, ни на местном, ни на международном уровне не нашли мы ещё способ гармоничного сосуществования. Нам очень сложно ладить друг с другом, тем более — любить друг друга»,* — утверждает Нил Доналд Уолш [5].

Сегодня есть серьёзные основания считать, что люди, которые в своём развитии не поднялись выше инстинктов и не могут их контролировать, остались на уровне животных и живут по законам стаи (причём внешне эти люди могут казаться такими же, как все: с высшим образованием, престижной работой, семьёй, положением в обществе и т. д.). Но с точки зрения развития человеческого сообщества эти люди выступают как социальные паразиты. Получив доступ к власти или деньгам, они создают условия для удовлетворения только своих потребностей, за счет других, пренебрегая состоянием окружающей среды (порой — даже в собственной квартире) и ситуацией в социуме. Чаще всего такие люди-животные живут по паразитическим принципам: «На мой век хватит», «После меня хоть потоп». Инстинкт паразитирования и потребления преобладает над всем остальным. Сострадания и жалости к другим эти индивиды

не знают. Культ материального, культ власти у людей-животный доминирует над духовным. У них, как у волков, наличествует стремление «перегрызть другому глотку», особенно ежели Другой (иной в своих человеческих проявлениях) оказался попросту «неудобным». И эти хищнические инстинкты люди-животные переносят в политическую, нравственную и духовную сферы деятельности человека.

Возможно ли таким индивидам привить толерантность?... Вопрос, по всей вероятности, риторический.

Толерантность можно определить и через ценностное отношение человека к людям, к любому Другому, и это ценностное отношение выражается в «признании, принятии и понимании представителей иных ТИМов, их доминирующих ценностей и культур». Никто не может изменить естественное проявление другого человека, и никому не стоит ожидать, что другой человек станет тем, кем он не является по сути своей. Никакая насильственная перемена не продержится долго. Рано или поздно «неудобное» поведение «неудобного» человека восстановится, и «всё вернётся на круги своя». Однако осознание того, что «неудобному» поведению есть свои истинные причины, снимает вопрос о законности требований к Другому *«изменись по моему желанию!»* (поскольку это заклинание не срабатывает) и предотвращает разочарование от собственных не сбывшихся ожиданий. Все мы — свободные человеческие существа, и нас следует уважать именно такими, как мы есть, а не такими, какими нас хотят видеть окружающие. Если чье-то поведение (например, Ваше) неприятно другому человеку, он или она имеют право уйти. То же самое относится и к Вам.

Вместе с тем, знание соционики (знание о том, что у человека есть тип информационного метаболизма — с ТИМными же особенностями, знание об интертипных отношениях) породило соционические предрассудки **в адрес Личности**. Например, если информационный тип СЛЭ, то — абсолютно всегда и везде должен быть *«сильным и всепобеждающим»* (вопрос «кому должен?» остаётся «за кадром»), а также *«грубияном с хамскими манерами»* (что не соответствует действительности зачастую). Если тип ИЭИ, то *«слабак и бездельник»*. Если тип ИЛЭ, то — *«оглушительные и сногшибательные идеи генерируются 24 часа в сутки»*. Если тип СЭИ, то *«лентяй и обжора»*. Если тип ЭСИ, то — *«моралист до мозга костей»*. Если тип ЛИЭ, то всегда и во всём проявляется его *«деньгикарьеролюбие»*.

То же (предрассудки соционические) касается **и межличностных отношений**. Например, если в основе будут интертипные отношения информационного дополнения (дуальные), то — сплошная благодать, а если интертипные отношения информационного конфликта, то — хуже просто не бывает («спешу обрадовать»: бывает и хуже ☺, причем куда чаще).

И многие забывают о том, что человек — не только ТИМ, а каждый еще и Личность, и неповторимая индивидуальность; не придают значения тому, что каждое интертипное отношение имеет свою ценность и смысл [6]. Каждое интертипное отношение развивает человека как социальное существо, прививает или активизирует социально-полезные качества, учит терпимости и принятию Другого как существа «инакомыслящего», но столь же полноценного и равноправного.

Осознав это (зачастую в результате накопления опыта и развития понимания себя, своей сути, можно сказать, «врастания в себя»), человек приобретает неуловимое ощущение свободы и самообладания — ощущение, что в его власти моделировать условия своей жизни, вместо того, чтобы быть их заложником. Тогда же человек способен понять и «роскошь» общения с Другим.

Однако многими людьми — из-за соционической безграмотности, элементарной неосведомлённости о причинах «инакомыслия» Другого — общение переживается как травматичное событие. Если человек длительное время пребывает в интертипных отношениях, которые в соционике определяются как «неблагоприятные», то у него накапливается хронический стресс низкой напряженности. Зачастую это происходит в семейных отношениях.

- *Сам я хороший, — говорил удав, — но вот жена у меня — змея! ☺*

В. В. Бойко [1] вводит понятие «коммуникативная толерантность», которая трактуется им как «характеристика отношения личности к людям, показывающая степень переносимости

ею неприятных или неприемлемых, по её мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию» [1, с. 204].

Коммуникативная толерантность проявляется в тех случаях, когда человек либо не видит особых различий между подструктурами своей личности и личности партнера, либо не испытывает негативных переживаний по поводу различий.

Повышение уровня толерантности происходит в том случае, если личность научится:

а) преодолевать или сглаживать негативные впечатления от различий между подструктурами своей личности и личности партнера;

б) устранять обстоятельства, вызывающие или подчеркивающие эти различия.

Личность, обладающая высоким уровнем коммуникативной толерантности, достаточно уравновешена, предсказуема в своих отношениях к партнерам и совместима с очень разными людьми. Благодаря этим достоинствам создается психологически комфортная обстановка для совместной деятельности и достижение максимального результата.

Механизм возникновения и проявления коммуникативной толерантности связан с психологией эмоционального отражения личностных различий. А в основе этого эмоционального отражения лежат интертипные отношения.

«Повседневное общение свидетельствует о многообразном проявлении коммуникативной толерантности: одни люди очень терпимы к окружающим, другие умеют хорошо скрывать неприязнь к партнёрам, третьи способны силой убеждения заставить себя не замечать неприятные свойства другого. Точно так в широком диапазоне дает о себе знать та или иная степень снижения коммуникативной толерантности: черты другого могут вызвать частичное, существенное или полное осуждение, раздражение либо неприятие» [1, с.205].

Чем меньше неприятных и неприемлемых для себя различий находит один человек в другом, тем выше у него уровень толерантности, тем реже он осуждает индивидуальность другого или раздражается по поводу его отличительных особенностей.

Толерантность — одна из важнейших и очень информативных характеристик человека, в которой находят свое отражение множество факторов: темперамент, характер, особенности воспитания, потребности, установки, привычки, опыт общения, ценности (в том числе ценности ТИМа), общий культурный уровень. А еще — особенности мышления и эмоциональный стереотип поведения, что в значительной мере детерминировано типом информационного метаболизма.

Что же представляет собой толерантная личность? Каковы ее основные личностные характеристики? Впервые черты толерантной личности выделил Гордон Оллпорт. В 1954 году в своей работе «Природа предубеждения» он заложил методологические основы изучения толерантности как психологического феномена. Исследуя феномен предрассудков и разные аспекты предубеждений, Г. Оллпорт выделил следующие черты толерантного человека:

- высокая ментальная гибкость;
- устойчивость к фрустрации;
- аффилиативный взгляд на жизнь;
- либеральные политические взгляды;
- способность к эмпатии;
- духовность;
- чувство юмора.

Толерантной личности свойственны эмпатия, принятие себя и принятие других, а также критичность по отношению к себе, самоконтроль, самообладание, дружелюбие, умение не осуждать других, умение слушать, низкий уровень тревожности и агрессивности.

Толерантность — это осознанное, активное действие человека (его «добрая воля»), проявляемое посредством терпимости в ситуациях межличностного общения на основе установки на понимание и положительную направленность в принятии других людей. Толерантность является особой формой мировосприятия и сознания личности, выступает как условие сохранения права каждого человека на его уникальность, неповторимость, отличие от всех остальных.

И человеку научиться толерантности — возможно прежде всего в семье. Именно в семье индивид получает первый жизненный опыт, делает первые наблюдения и учится вести себя в различных ситуациях. Семья готовит ребенка к будущей самостоятельной жизни в обществе, передает ему духовные ценности, моральные нормы, образцы поведения, традиции, культуру своего общества. Если создаваемый родителями семейный психологический климат определяется терпимостью, уважением к различным точкам зрения, приверженностью к гуманистическим ориентациям, эти черты рано воспринимаются детьми. Дети часто идентифицируют себя с родителями, перенимая их подходы, отношение к жизни, симпатии и антипатии. Во многих случаях дети на интуитивном уровне чувствуют отношение родителей не только к тем или иным конкретным людям, но и к национальностям, конфликтным ситуациям в обществе, они «чувствуют» отношение родителей к искусству, литературе, по-своему тонко оценивают их художественный вкус. Предубеждения, свойственные родителям, могут усваиваться детьми и оказывать на них большое влияние. Отношения в семье влияют также на то, как человек в дальнейшем будет строить свою карьеру, по какому пути он пойдет. Семья дает человеку очень многое, но может и не дать ничего.

Уровень овладения культурой, а именно духовно-нравственными ценностями, определяется тем, насколько индивидуальные цели, ценностные ориентации, установки, а также сами практические действия соответствуют принятым нормам и правилам, принятым в семье.

Многое из того, чему наши прадеды учили своих детей, оставалось справедливым в течение всей их жизни, проходившей, в общем-то, в стабильном государстве. Даже когда случались какие-либо изменения, стабильность воспринималась как норма. Большинство людей, ныне уже взрослых, выросло с такой ментальностью, но вынуждено было адаптироваться к условиям, весьма далеким от стабильности. Современное поколение взрослых людей, столь привыкшее к иллюзии стабильности, пытается приспособиться к тому, что изменения теперь — это норма. Для наших детей нестабильность — уже привычна, но в семьях ещё живы воспоминания о порядках, бытовавших ранее. А для наших внуков уже с раннего детства нормой станут изменения, им придется лишь подстраиваться под их разный темп.

Когда многое из того, что мы знаем и любим, приходит в движение, полное принятие личной ответственности становится физической и психологической необходимостью для выживания. А умение проявлять терпимость к инакомыслию других — в том числе своих детей, которые всё более проявляют независимость и смелость в своих суждениях о Мире, порой отменяют напрочь догматичные родительские сентенции (не путать с полезными советами!), — это умение лежит в основе повышения душевного комфорта существования человека в семье. Современная семья сегодня в первую очередь должна обеспечить психологический комфорт ее членов. Для того чтобы комфорт был обеспечен, семья должна сформироваться как система, обладающая специфическими свойствами, формирующимися за счет развития ее духовности, культуры, толерантности.

Развитие толерантности нужно начинать в семье. Начинать с семьи. Именно в семье взаимная любовь и преданность родителей и детей, взаимосвязь поколений — изначально свойственна роду человеческому и не детерминирована информационным типом и/или интертипными отношениями. Именно в семье человеку возможно удовлетворить потребность в принадлежности, потребности в любви и заботе. Люди нуждаются в эмоциональной привязанности, любви, поддержке. Именно в семье как в малой группе возможно Создание обстановки, при которой у человека формируются положительный образ семьи и себя в ней, ощущение себя принятым семьей и микроклимат заботы друг о друге, — всё это способствует удовлетворению данных потребностей. Как правило, именно в семье удовлетворяется *потребность в эмоциональном контакте* — в ситуации неформального общения, там, где человек может проявлять себя свободно и естественно, где его принимают таким, какой он есть. В любящей семье возможно безбоязненное проявление своей индивидуальности (в основе которой находится ТИМ), и эти проявления вызывают интерес и поощряются. Ибо родители и дети любят друг друга. Такая семья — основа жизни и самый желанный идеал.

Разумеется, в реальности еще может встретиться тот, кто свою психологическую несостоятельность приписывает «неблагоприятным» интERTипным отношениям и вымещает свою озлобленность на не причастных людям, агрессивно выискивая «козла отпущения» или «мальчика для битья». В. В. Бойко [1] пишет об этом: «Агрессор неосознанно находит «виновного», и ему становится легче — объект для излияния негативных эмоций найден. Можно оскорбить его. Можно ударить. Главное — остаться безнаказанным. Безнаказанность — мощный стимул агрессии» [1, с. 189.].

Встречаются и те, кто ненавидит своего ребенка или одного из своих родителей за его ТИМ. Но такое явление — патология, душевное уродство.

Во многих же случаях, зачастую люди, получив соционические знания, выражают радость и удовлетворённость: «Значит, мой ребенок — нормальный!», «Значит, эти свойства — врождённые? Тогда мои близкие не виноваты в том, что они — такие!», «Значит, со мной всё в порядке!» (я неоднократно слышала подобные утверждения в своей консультативной практике).

Всё же семья — первичная среда формирования жизненных ценностей и нравственных ориентаций индивида. Осведомлённость об информационных закономерностях, выявленных соционикой, о наличии информационного типа, детерминирующего алгоритм обработки и осмысления поступающей информации (ТИМа), об особенностях интERTипных отношений, проявляющихся в общении людей друг с другом (в наибольшей мере — в неформальных отношениях, которые и преобладают в семье), будет способствовать формированию толерантного сознания человека.

Особенностью семьи как самостоятельной социальной системы является целостность и органичность, самостоятельность в процессе функционирования, что определяет ее возможности адаптации к меняющимся социальным ситуациям и вместе с тем способность поддерживать свою устойчивость в социальном пространстве.

Семья предполагает существование совокупности людей в виде некоторого взаимосвязанного относительного единства, действующих в направлении достижения общих целей на основе системы социокультурных (семейных) ценностей, адекватных определенному отрезку социального пространства.

Семья является центром и результатом целенаправленного и систематического удовлетворения потребностей: естественно-биологических, социально-психологических, индивидуально-психологических, присущих индивиду как потенциальному или реальному ее члену, и реализации соответствующих эмоций человека.

Семья транслирует соответствующую систему ценностей. Именно поэтому престиж семьи как малой группы был и будет неизменно высоким. Это также основная «территория», на которой происходит производство и воспитание поколений. Именно семья играет особую роль в процессах адаптации человека с окружающим миром, как на биологическом, так и на социальном уровне.

Психическое и личностное развитие ребенка в любом возрасте во многом определяется тем, какова социальная ситуация его развития, причем значительную роль здесь играют та семейная атмосфера, те особенности взаимоотношений, которые характеризуют семью ребенка. Поэтому столь важно скорректировать родительские позиции как систему отношений родителя в плане их адекватности: *отношение к ребенку, отношение к себе, как родителю; отношение к родительской роли*. Именно в семье в первую очередь нужно знать основы соционической грамотности, знать причины различий, выработать адекватное к ним отношение, развивать у каждого качества толерантной личности.

В конструктивной семье более интенсивно происходит развитие каждого ее члена. Человек становится более креативным, способным к гибкости, сотрудничеству с другими и творчеству. Вера в способности других оказывает прямое воздействие на их эффективность.

Для проявления толерантности в семье нужно отказаться от желания контролировать, от желания поддерживать в других членах семьи убежденность в превосходстве старших как

«мыслящих единственно правильно». Это не отрицает уважения к людям, старшим по возрасту, но обеспечивает принятие точки зрения каждого члена семьи.

В развитии любых качеств, в том числе и толерантности, человеку (ребенку), помимо накапливания успехов, необходимо еще и понимать, что это — результат его собственных усилий. Он также должен знать, что другие в него верят, то есть, когда он делает выбор или принимает решение, его поддерживают, ему доверяют, его не ограничивают. Это значит, что к нему относятся как к равному, независимо от того, какое место в семье он занимает. Также это означает, что к нему не проявляют снисходительности, не дают указаний, не игнорируют, не обвиняют, не угрожают, не оскорбляют словом или делом.

Лучшее из того, что мы можем сделать для детей, для развития в них терпимости, для их уверенности в себе и в своём будущем, — помочь им превзойти нас в том, в чем они действительно более компетентны, чем родители. Хотя бы в тех аспектах информационного потока, которые обрабатываются сильными функциями информационного метаболизма ТИМа ребенка.

Толерантность вместе с уверенностью в себе развивается в человеке тогда, когда он принимает решения, успешно действует и берет на себя ответственность за то и другое. Развитие толерантности возможно в разных условиях, но семья — естественная среда формирования личности, и именно здесь нужно быть особенно чутким, отзывчивым и грамотным, владеть как педагогическими, так и соционическими технологиями. Показать, научить личным примером — гораздо надежнее, чем давать указания или диктовать условия (как было в «стабильные времена»).

Общеизвестны закономерности, отраженные в таблице:

	Рассказано	Рассказано и показано	Рассказано, показано и лично испытано
<i>Помнят через 3 недели</i>	70%	72%	85%
<i>Помнят через 3 месяца</i>	10%	32%	65%

В семье обучение легко осуществлять в игровой форме. Дети надолго запоминают те моменты, когда им удалось одолеть родителей в искусстве игры (именно поэтому мы иногда поддаемся им, когда они еще маленькие). Создание благожелательной обстановки в семье способствует установлению толерантных отношений. Уверенность в родительской поддержке, теплота, понимание, взаимное уважение и принятие членами семьи друг друга позволят сформировать у ребенка толерантность как личностное качество. Следовательно, взаимоотношения в семье являются одним из факторов, влияющих на формирование толерантного поведения человека, толерантных отношений в человеческом сообществе.

Формирование толерантных отношений включает в себя знание, осмысление и принятие норм толерантности, понимание и принятие особенностей поведения других людей, саморегуляцию уровня эмоциональных проявлений, навыки реализации толерантного поведения в ситуациях разнообразного общения.

Формирование толерантности возможно путем целенаправленного изменения ценностных ориентаций, взглядов и установок взрослых людей (что представляется возможным, но затруднительным, так как нормы и ценности, уже усвоенные и принятые взрослым человеком, нелегко поддаются изменениям). Также возможно (причем с гораздо большей вероятностью) формирование толерантного сознания детей, подростков и юношества. Это более продуктивно, так как ребенок сам по себе является благодатной «почвой» для развития. От наиболее общих представлений о толерантности, ориентированных на складывающиеся у детей смысловые образования, необходимо переходить к формированию толерантных свойств у каждого конкретного ребенка с учетом его неповторимой индивидуальности. Формирование толерантного сознания подрастающего поколения будет способствовать становлению толерантной личности и толерантной культуры человеческого сообщества.

Вот как выразил это Нил Доналд Уолш [5]: «Решение перестать ненавидеть друг друга за то, что мы делаем, станет важнейшим поворотным моментом в нашей социальной эволю-

ции. И это случится в ближайшие десять — пятнадцать лет, я в этом уверен. Мы научимся не ненавидеть друг друга за сексуальный выбор. Мы научимся не ненавидеть друг друга за духовный и философский выбор. Мы научимся не ненавидеть друг друга за политический и социальный выбор. Мы научимся не ненавидеть друг друга за экономический выбор. Мы научимся не ненавидеть друг друга и, в конце концов, просто скажем: «Может быть, мы согласимся с тем, с чем мы не согласны?» Мы научимся не ненавидеть друг друга, поскольку мы поймём, что ненависть убивает нас; не различные другие точки зрения, а наша нетерпимость к ним. Дни нетерпимости сочтены. Мы увидим, как в первой четверти следующего века нетерпимость в значительной степени исчезнет. Это случится в результате эволюции человеческого рода, которая произойдёт благодаря нашему эксперименту, то есть тому, что мы создаём новые отношения между людьми. Эти отношения постепенно распространятся в обществе. Будут новые отношения в политике, в экономике, в религии; новые отношения на каждом уровне, и, конечно, новые отношения в любви».

Л и т е р а т у р а :

1. Бойко В. В. Энергия эмоций. — 2-е изд., доп. и перераб. — СПб.: Питер, 2004.
2. Головин С. Ю. Словарь практического психолога. — М., 1998.
3. Декларация принципов толерантности. — <http://psyberia.ru>.
4. Сан Лайт. Вирусы сознания. — <http://absek.ru>.
5. Уоли Н. Д. О взаимоотношениях / Пер. с англ. Е Мирошниченко. — К.: София, 2005.
6. Шлаина В. М. Глубинный потенциал отношений // Соционика, ментология и психология личности. — 2005. — №3. — С. 5-21.
7. Шлаина В.М. ТИМобразование // Соционика, ментология и психология личности. — 2008. — № 5. — С. 12–16.

Об авторе:

ШЛАИНА Вероника Михайловна — доктор философии в области соционики. Участник конференций по соционике и автор публикаций в журналах «Соционика, ментология и психология личности», «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология».